

Поразмыслив довольно долго, Чжу Цин всё же решился заговорить:

— У вас нет желания снимать видео и зарабатывать на этом? Деньги приходят быстро.

Словно уловив серьезность в его тоне, Яэ Мико прищурилась:

— А есть ли у этой работы какие-то минусы?

Чжу Цин ответил прямо:

— Вы окажетесь на виду у публики, станете популярными, и у вас появится множество поклонников.

Кирара, стоявшая рядом, с любопытством спросила:

— Но разве это минус?

Яэ Мико с легкой усмешкой похлопала Кирару по плечу и уклончиво заметила:

— Тогда эта работа мне точно не подходит. В конце концов, я сейчас такая слабая и незащищенная девушка. Если появится столько фанатичных поклонников, это же так опасно...

Глядя, как Яэ Мико с невозмутимым видом притворяется, Чжу Цин не знал, смеяться ему или плакать. Разве тысячелетняя лисица — это слабая девушка? Боюсь, стоит этой прекрасной лисе лишь повести пальцем, как толпы подхалимов ринутся к ней, готовые предложить всё что угодно. Эта маленькая лисица, называющая других опасными, сама является самой опасной из всех.

Чжу Цин немного подумал:

— Если вы всё же захотите попробовать, я смогу решить возникшие проблемы.

Яэ Мико моргнула и продолжила выбирать себе наряды:

— Я не хочу, чтобы на меня глазели, как на зверушку в зоопарке.

Кирара, представив себе эту пугающую картину, вздрогнула:

— Я тоже не хочу.

Чжу Цин пристально посмотрел на Яэ Мико. На ее безупречное, словно из белого фарфора, лицо. Изогнутые уголки ее глаз скрывали то, что было у нее на душе на самом деле. Не ожидал, что маленькая лисица окажется такой чуткой и будет заботиться о моих чувствах, — мысленно отметил про себя Чжу Цин.

Он прикинул свой текущий капитал и произнес:

— Мико, Кирара, не смотрите на цены, берите что хотите, я оплачу всё.

— Правда?

— Конечно! Покупайте, я беру на себя очистку корзины.

Услышав это, глаза Яэ Мико засияли, и в этот момент Чжу Цин показался ей невероятно статным и привлекательным.

Чжу Цин слегка кивнул:

— Раз уж вы теперь со мной, то знайте: будет у меня кусок хлеба — будет и у вас.

Но, возможно, ему только показалось, однако на мгновение Чжу Цин увидел на лице Яэ Мико улыбку, граничащую с безумием. Она принялась неистово нажимать на кнопку добавления в корзину и между делом небрежно спросила:

— Кстати, Чжу Цин, а как ты вообще о нас узнал?

С самого начала Яэ Мико мучил этот вопрос. Даже если он утверждал, что у него есть свои способы узнавать о делах в Тейвате, это все равно не объясняло столь глубоких познаний. Он не только знал всё о Тейвате, у него даже был портрет госпожи Фурины. Это ставило Яэ Мико в тупик: бывал ли Чжу Цин в Тейвате? Почему он так хорошо всё знает?

Столкнувшись с вопросом Яэ Мико, Чжу Цин на мгновение замер. С самого начала он не говорил им, что Тейват — это всего лишь мир игры под названием Геншин. Он боялся, что они не смогут принять тот факт, что вся их прошлая жизнь была лишь выдумкой, полной абсурда и страданий. Но при нынешней скорости распространения информации Чжу Цин не мог долго скрывать от них правду. И вместо того чтобы ждать, пока они сами всё узнают и их дружба разрушится, лучше уж он сам нанесет этот сокрушительный удар.

— Хозяин, внимание: Тейват, к которому принадлежат Яэ Мико и Кирара, является измененной сюжетной линией, а не настоящим миром Тейвата.

— Оу, и что это значит?

— Уровень доступа хозяина недостаточен.

— Что я могу сказать?

Отбросив в сторону информацию от Системы, Чжу Цин всё же решился открыть правду Яэ

Мико и Кираре. Он притворился, что это пустяк, и спросил:

— Это довольно просто, но вы должны подготовиться морально.

Кирара взяла планшет, который передала ей Яэ Мико, и, не отрываясь, продолжила выбирать себе обновки. Яэ Мико с победным видом посмотрела на Чжу Цина:

— Не стоит меня недооценивать. Дай-ка угадаю: мы персонажи легкого романа?

Яэ Мико, которая попала в реальный мир совсем недавно, пока не могла представить, что существуют игры, работающие на электронных устройствах. Чжу Цин поджал губы:

— Почти. Вы — виртуальные персонажи, но при этом не совсем.

Яэ Мико замерла, не в силах понять его слова. Чжу Цин пояснил:

— Когда-то вы были виртуальными персонажами. Но теперь вы стоите передо мной, настоящие, живые люди.

В глазах высокого юноши читалось беспокойство, он старался объяснить ее существование как можно проще и спокойнее. На душе у Яэ Мико стало тепло, и она с легкой улыбкой кивнула:

— Я поняла. Так как же ты узнал о нас?

Чжу Цин приложил ладонь к груди:

— Сердцем.

Яэ Мико была немного удивлена таким ответом, она прищурилась и рассмеялась:

— Это меня даже польстило...

Чжу Цин подсказал:

— Вы можете попробовать поискать Геншин, и тогда узнаете всё, что хотели.

— Правда?

Яэ Мико с любопытством подошла к ноутбуку, стоявшему на столе:

— Как им пользоваться? Научишь меня?

Чжу Цин вдруг вспомнил, что они еще не знают пиньинь и выучили только самые простые арабские цифры. Он хлопнул себя по лбу:

— Не беспокойся, я сам найду Геншин, а позже, когда будет время, научу вас читать.

Вскоре перед Яэ Мико открылась информация об огромной вселенной Геншина, и она, не отрываясь, уставилась на видеоролики. На видео с сайта Билибили она увидела многих: Сёгуна, Эи, Фурину, Путешественника, Паймон. Ее удивление и восторг постепенно сменялись осознанием, по мере того как перед ней разворачивалась картина мира. В самом конце видео она увидела того, кто стоит за кулисами.

Видя, что Яэ Мико притихла, Чжу Цин начал за нее волноваться. С его точки зрения, даже если она была готова к правде, сможет ли она сохранить спокойствие, узнав, что вся ее прошлая жизнь — это лишь история, написанная Михоё? Чжу Цин даже начал гадать: не являются ли те пятьсот лет под падающими лепестками сакуры горьким вином, которое она не могла забыть, но была вынуждена хранить в глубине души, не смея даже пригубить? Возможно, она всё еще помнит лицо ушедшего Юракусая, возможно, каждую ночь ей снится Кицунэ Сайгу, которая бросила Великий храм Наруками и ушла навсегда. Гуляя по землям Инадзумы, она, должно быть, тосковала по Макото, чья гибель заставила Эи стремиться к вечности... Если бы всего этого не случилось... Только сейчас она осознала, что всё это было заранее спланировано? Что это просто история, написанная кем-то другим?

Чжу Цин не знал, что выберет Яэ Мико: отправится ли она прямо сейчас громить штаб-квартиру Михоё или подождет немного? Всё это были лишь догадки, он пытался угадать мысли лисицы, прожившей пятьсот лет. Даже если она молчала, это не мешало ему фантазировать.

Чжу Цин тихо сел рядом с ней и прошептал:

— Если тебе нужно плечо, возможно, я подойду.

Изначально Чжу Цин хотел вызвать у Яэ Мико насмешку над своей наивностью, чтобы разрядить обстановку. Но, вопреки ожиданиям, Яэ Мико действительно прислонилась к его плечу, и ее пушистые ушки, прижатые к его шее, слегка подергивались. Она не плакала, просто молча прижалась к нему. Хрупкая маленькая лисица не проронила ни слова, на ее лице не было никаких эмоций, и никто не знал, что у нее на уме.

Чжу Цин был озадачен: неужели он угадал? Неужели она действительно так сильно переживает? Спустя некоторое время Яэ Мико вернула себе прежнее кокетство, словно превратив бесконечное сожаление в один долгий вздох.

— Ой, в такие моменты ты бываешь таким заботливым, что я, кажется, готова расплакаться.

— Ну так плачь, я тебя сфотографирую, хочешь?

— Пф, какой же ты невыносимый!

Яэ Мико снова выпрямилась, но в ее выражении лица сквозила грусть, которую невозможно было скрыть, а красивые фиолетовые глаза слегка потускнели. Чжу Цин понял, что угадал лишь наполовину.

Яэ Мико с улыбкой спросила:

— А Эи придет?

Чжу Цин слегка кивнул:

— Насколько я знаю, придут все персонажи Тейвата, и она не исключение.

Услышав, что Эи тоже придет, Яэ Мико лукаво подмигнула Чжу Цину:

— Тогда тебе стоит присмотреть за ней.

Чжу Цин опешил. Она посмотрела на его растерянное лицо и с сияющей улыбкой кивнула:

— Именно так, она точно одним ударом снесет штаб-квартиру Михоё!

Услышав это, Чжу Цин почувствовал, как по спине пробежал холодок. Вот же влип! Совсем забыл об этом!

Кирара, закончившая выбирать одежду, отложила планшет. Она слышала звук видео, но была гораздо спокойнее Яэ Мико. В конце концов, первая половина жизни этой маленькой кошки была счастливой, и в ней не было столько горечи и невзгод, как у других.

Чжу Цин, окруженный ими обеими, еще не успел оплакать судьбу Михоё, как на пороге появилась следующая фигура — великий демон-арендодатель Чэнь Сяоянь!

— Тук-тук-тук!

— Дверь не заперта, Чжу Цин, я захожу!

Раздался звук, как входную дверь тихонько толкнула Чэнь Сяоянь, а следом за ним послышались легкие, быстрые шаги...

<http://bllate.org/book/18486/1773639>